

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Ю. Счастливецва

Эпоха «Лебединого озера»

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Schastlivzeva_Tetr_58.pdf

Перепечатка с сайта Московской школы
политических исследований

<http://msps.su>

URL: <http://www.civisbook.ru>

Юлия Счастливецова,
журналист, Челябинская
область

Президент РФ Дмитрий Медведев подписал указ о создании в России общественного телевидения, которое заработает с 1 января 2013 года. Первоначально финансировать телеканал будет государство. Общественное телевидение (предположительно на канале «Звезда») будет включено в бесплатный пакет цифровых телеканалов.

Эпоха «Лебединого озера»

На первый взгляд, это еще один политический фейк (*fake* (англ.) — подделка) в длинном перечне обманок, не весьма искусно замаскированных под институты гражданского общества. Описанная в указе модель общественного ТВ не оставляет в этом сомнений. Есть и другие поводы не верить в появление телеканала, контролируемого «снизу»: в России нет опыта общественного вещания, слабо развиты традиции независимой журналистики и сильно влияние на СМИ со стороны государства. Такая среда будет препятствовать разрушению подданнической политической культуры, даже если общественное телевидение возьмет на себя эту задачу. Сегодня, на подъеме новой волны демократизации, когда даже фейковые гражданские институты стряхивают с себя тяжелые государственные одежды и пытаются работать, система традиционных СМИ по-прежнему консервативна и остается бутылочным горлышком российской демократии. Причины застойных явлений, на мой взгляд, — в детских болезнях постсоветского общества. Нынешняя власть вышла из телевизора. Точнее, из него вышел Путин. Неслучайно, став президентом, Путин разогнал медиамагнатов, перереформатировал телеканал «НТВ» и снабдил поводками федеральные СМИ. Российская власть традиционно рассматривает независимые СМИ как угрозу своей безопасности. В мире существуют три модели СМИ, определяемые формой собственности, государственные, коммерческие и общественные. Но в России форм собственности в области медиа всегда было две. В течение последних двадцати лет гражданское общество неоднократно пыталось реализовать идею общественного вещания, созданного по примеру британ-

ского телеканала «Би-би-си». В ответ власть моделировала новую медийную мифологию. Ее ярким примером является «Общественное российское телевидение» (ОРТ), по сути своей гибрид государственной и частной форм собственности. Сегодня на волне либерализации Дмитрий Медведев довел сюжет о рождении общественного телевидения в России до президентского указа. Названа дата начала вещания — 1 января 2013 года, а в качестве платформы для общественного СМИ определен телеканал «Звезда».

Модель ОТВ существует в 49 странах мира, но самая большая концентрация таких СМИ в Европе. Европа — колыбель общественного телевидения, как США — колыбель коммерческого, а Россия — государственного. Общественное телевидение — неотъемлемая часть публичной сферы, развивающейся в рамках гражданского общества. Нужно помнить, что предпосылки становления этого института определяются сложным сочетанием социальных условий, среди которых — высокий уровень развития демократических институтов и гражданского общества, наличие правовых гарантий независимости СМИ от власти, опыт практической реализации этих гарантий. Допустима вариативность моделей ОТВ как особой юридической и хозяйственной формы. Классические его варианты описывают такие понятия, как общедоступность, независимость информационной политики, социальная ориентированность, особые формы организации, финансирования и управления.

Для каждого СМИ вообще принципиальны два вопроса — кто его финансирует и кто им управляет. В мировой практике общественное ТВ существует на нескольких финансовых платформах. Классический вариант подразумевает абонентскую плату — так работает британская телекомпания «Би-би-си», телезрители которой платят «налог» на каждый телевизор в доме. Форма финансирования может быть смешанной, когда деньги поступают из нескольких источников. Американская телекомпания PBS, например, финансируется за счет зрителей, конгресса США и крупных корпораций. Есть в США общественно-правовые каналы, существующие только за счет пожертвований и грантов. В мире также есть практика содержания общественного вещания государством. Так работает Си-би-эс — Канадская вещательная корпорация, на 80 процентов финансируемая правительством. При этом законодательство Канады не позволяет правительству использовать финансовый поводок, чтобы вмешиваться в вещательную политику. В модели общественного ТВ вещательную политику определяет некий «посредник» между правительством и СМИ в виде попечительского совета, состоящего из представителей общественности. Эта модель позволяет общественному ТВ быть независимым от власти и рекламодателей. Первая независимость гарантирует вещанию идеологическую свободу, вторая — позволяет работать над качеством программ, заниматься просвещением и повышать уровень своего зрителя. В «идеальном» виде общественное ТВ может существовать лишь на почве развитых демо-

Маурицио Каттелан. Фрэнк и Джеми. 2002

кратических институтов и гражданского общества. В России ее, увы, нет.

Проект «Общественного телевидения России», как он выглядит в указе президента, плотно встроено во властную вертикаль: генерального директора (он же — главный редактор) телеканала будет назначать президент, и первоначальное финансирование нового СМИ будет бюджетным. Эксперты назвали указ о создании общественного телевидения «более чем необщественным».

Описанные в указе принципы управления и финансирования, по их мнению, выхолащивают идею общественного ТВ и ставят новый телеканал в положение более зависимое, чем феде-

ральные телеканалы. Словом, российское ОТВ имеет все шансы стать еще одним атрибутом постановочной демократии.

Острая дискуссия вокруг проекта ОТВ в России, мне кажется, выросла из туманности целей его создания. Дмитрий Медведев их в четком виде не озвучил. Учитывая исходные данные, не вполне ясно, что от этого проекта хочет сама власть. Если ОТВ создается, чтобы дать «рассерженным» гражданам альтернативный телевизионный контент, то власть опоздала. Многолетнее ожидание того, что Госдума примет закон об общественном телевидении, завершилось изменением медийного ландшафта. В какой-то момент медиабизнес сам заполнил альтернативную нишу. На карте традиционных СМИ сегодня по-прежнему три федеральных телеканала — Первый, Россия и НТВ, которые входят в сферу интересов государства. Но на кабельном, спутниковом вещании и в Интернете появился альтернативный телевизионный контент — телеканалы «Дождь», проект «Сетевое общественное телевидение». Их зрители — это, конечно, не вся Россия, но креативный класс — уж точно. «В России нет нормального суда, нормальной полиции, нормальных выборов и парламента. Все это невозможно создать снизу, силами гражданского общества, без социальных катаклизмов. А вот нормальное ТВ в Интернете создать можно. По крайней мере, надо обязательно попытаться», — заявил руководитель проекта Сетевого общественного телевидения Игорь Яковенко. В России зарождается гражданская журналистика, становясь средством политической мобилизации и демократизации. В этом контексте усилия власти по созданию ОТВ можно обозначить афоризмом: не можешь остановить процесс — возглавь его.

Однако идея создания общественного ТВ настолько запоздала, что с учетом общемирового тренда рискует быть оценена как неуместная. Формирование в мире общественного вещания в середине XX века

*Если российскому
общественному телевидению не суждено
стать свободным от государства,
то оно может стать свободным
от коммерческого влияния*

объяснялось условиями ограниченного частотного ресурса, характерного для эфирного вещания. Сегодня вещательные технологии (кабельные, спутниковые, цифровые) позволяют транслировать телевизионный сигнал по неограниченному числу каналов. Как следствие, встает вопрос о правомерности «особого» статуса общественного телевидения. В частности, коммерческие вещатели обвиняют общественные телеканалы в привилегированном положении на рынке и недобросовестной конкуренции. По мнению специалистов, общественные телеканалы и сама концепция общественного вещания переживают кризис. В эпоху кабельного и спутникового вещания принцип идеологического разнообразия реализуется через появление большого числа вещателей. Больше телеканалов — больше мнений. И российское медиасообщество тоже вступило на этот путь. Есть, правда, еще одна важная миссия ОТВ — создание общественно полезного содержания. Социальный заказ на качественное вещание без «замочных скважин» очевиден — и российский медиарынок отвечает на него соответствующим предложением. Так, основатель телеканала «Дождь» Наталья Сиднеева назвала свой проект «каналом без чернухи, желтухи и порнухи». В этом смысле общественный телеканал, даже на государственной основе, может быть полезен, если даст телезрителю эфир с просветительским, образовательным и культурным контентом. Если российскому общественному телевидению не суждено стать свободным от государства, то оно может стать свободным от коммерческого влияния.

Впрочем, будет ОТВ настоящим или нет, для гражданского общества уже не существенно. Процесс дальнейшего разрушения государственной монополии на ТВ неизбежен и обусловлен двумя факторами — развитием информационных технологий и ростом гражданского самосознания. В начале XX века для удержания власти нужно было захватить телеграф, в середине века — телевидение. Сегодня само понятие «захватить информационные каналы» кажется абсурдным. Эпоха «Лебединого озера» на ТВ завершилась. Поэтому в проекте создания общественного ТВ мне видится не только и не столько реверанс в адрес молодого гражданского общества. Перспективы российского ОТВ больше всех должны волновать саму власть: альтернативный телеканал нужен ей, чтобы вернуть себе качественного телезрителя. Неслучайно Дмитрий Медведев заявил, что «новый формат телевидения поможет сделать его конкурентоспособным». Власть думает о своей конкурентоспособности — это замечательно. Возможно, следующей ее мыслью станет понимание необходимости в чем-то себя ограничить и, наконец, осознание своих сервисных функций.